

Леди Цзю пригладила свои прекрасные локоны на висках и вновь нежно улыбнулась:

— А что такого? Ты боишься, что он разболтает наши секреты? Тогда почему бы не позволить ему присоединиться к нам? Разве это не решит проблему на корню?

— Мечтай! – усмехнулся Дэн Сюцай. – Он чиновник Двора. Люди, как он, обычно страшные ханжи. Разве он сможет опуститься до уровня каких-то воров, вроде нас с тобой?

— Неправда, – улыбнулась Леди Цзю. – Даже святым нужно есть и спать. Осмелюсь спросить, господин Тан, сколько составляет твое годовое жалование?

Почему ему снова задают этот вопрос?

— Стыдно признаться, – покачал головой Тан Фан. – Согласно закону, оставленному Императором-основателем, чиновники шестого ранга получают девяносто шесть дан риса в год, однако большинство из этого выплачивается тканями и бумажными деньгами, которые все равно что макулатура. Их вряд ли удастся обменять на серебро. Другими словами, я беден. Практически ветер гуляет в карманах!

Леди Цзю улыбнулась, прикрыв рот ладошкой:

— Ты, поди, себе и мяса позволить не можешь?

— Нет, – выдавил смешок Тан Фан. – Мне приходится писать любовные романы, чтобы заработать денег. Но давайте не будем говорить о столь унижительных вещах.

— У меня есть щедрый подарок для господина Тана, – продолжила Леди Цзю. – Не знаю, согласишься ли ты принять его?

Она вынула из-за пазухи несколько банкнот (это не то, что бумажные деньги, печатавшиеся при правительстве, эти обладали реальной стоимостью), которые еще хранили ее аромат, и протянула их Тан Фану.

Тан Фан глянул, и – о черт! – здесь было десять банкнот, достоинством сто таэлей каждая, что в сумме составляло тысячу таэлей банка Хуэйтун – достойная сумма.

Что можно сделать с тысячей таэлей? Можно купить дом, как у Суй Джоу, и даже еще останется.

Все из-за высоких цен на жилье в столице: если покупать в другом месте, этой суммы с избытком хватило бы на то, чтобы стать домовладельцем, сдавать жилье и жить припеваючи до конца своих дней.

Леди Цзю хихикнула:

— Это всего лишь приветственный подарок от меня. Если присоеди́нишься к Организации, тебя будут ждать несметные сокровища.

— Леди Цзю так щедра, – мрачно заметил Дэн Сюцай. – Не лучше ли было использовать эти деньги, чтобы помочь своему младшему брату справиться со столь сложной ситуацией?

— Второй господин, – покосилась на него Леди Цзю, – не будь таким кислым. Разве состояние, что ты накопил за эти годы, не более чем в сто раз больше? Это мои личные деньги. Я просто очень рада видеть столь великий талант, как господин Тан. Нашей Организации нужны такие. Ты же знаешь, наша священная Организация нуждается в мудрых последователях. Я уже долгое время состою в ней и часто слышала, как Лидер говорил, что мы должны привлекать как можно больше таких людей, как второй господин. Если бы Лидер узнал, что господин Тан готов к нам присоединиться, он бы, вероятно, дал ему даже больше!

— Благодарю за похвалу, Леди Цзю, – закашлялся Тан Фан. – Однако я по милости Императора получил должность чиновника Двора. Я не могу стать каким-то бандитом.

— Не бойся, – хихикнула Леди Цзю. – Я не прошу тебя уходить в отставку. Ты можешь оставаться чиновником, просто тайно присоединишься к Организации. Если когда-нибудь нам понадобится твоя помощь, мы попросим проявить немного гибкости в парочке дел. Вот и все. Организация, конечно же, тебя не обидит. Ты можешь и дальше быть чиновником, плюс иметь дополнительный доход. Разве мы не убьем двух зайцев?

— Если я скажу, что согласен, я могу считаться вашим членом? – спросил Тан Фан.

Дэн Сюцай рассмеялся, не дав Леди Цзю ответить:

— Не все так просто. Если согласишься присоединиться, на твоём теле поставят клеймо, символ Организации, чтобы ты не предал ее и не сбежал.

Леди Цзю не опровергла слов Дэн Сюцай, поэтому Тан Фан понял, что это была правда.

Он посмотрел на банкноты и, изобразив на лице неуверенность, проговорил:

— Вы можете дать мне время на раздумья, хорошо?

— Конечно можем, – улыбнулась Леди Цзю. – Только не думай слишком долго. У нас не так много времени. Поразмысли хорошенько. Если согласишься, мы тотчас отпустим этих детей, а ты сможешь продвинуться по службе, благодаря столь громкому делу.

— Кажется, я еще не давал своего согласия, – фыркнул Дэн Сюцай.

— Если ты согласишься, – продолжила Леди Цзю с улыбкой, – я замолвлю за тебя словечко наверху и освобожу от десяти процентов взноса. Таким образом, я выслужусь, завербовав нового человека, ты выйдешь сухим из воды и сэкономишь деньги, а Организация получит еще одного талантливую последователя. Четверых одним ударом, ведь так?

Дэн Сюцай молчал. Леди Цзю, с нежностью взглянув на Тан Фана, велела отвести его обратно.

Ему снова завязали глаза, однако Тан Фан, проделав путь туда и обратно, запомнил дорогу.

Сопоставив планировку туннелей с картой местности и добавив к этому то, что он услышал от Большого Лю, он без труда сделал вывод: члены южной банды, должно быть, соединили между собой подвалы домов заброшенной деревни. Эти дома находились близко друг к другу, прорыть такие проходы было раз плюнуть. Сюда мало кто заезжал, так что это место было полностью в их распоряжении.

Неудивительно, почему Большой Лю говорил, что тут безопасно: если входы в подвал были замурованы, а найти вход в туннель было нелегко, войти сюда не представлялось возможным.

Однако долго находиться здесь было бы сложно, поскольку по ощущениям это место мало отличалось от тайного хода, по которому Тан Фан с остальными шли ранее. Это место могло служить лишь временным укрытием, жить здесь было нельзя.

К несчастью для Дэн Сюэя, их повозка сломалась, потому что в ней было слишком много людей, из-за чего им пришлось спрятаться здесь, дабы избежать неприятностей. Должно быть, им очень хотелось выйти на поверхность как можно быстрее.

Если бы Тан Фан смог сейчас выбраться, а служащие Западной Ограды и Императорской Стражи оказались снаружи, они могли бы за раз схватить всю шайку. К сожалению, все было не столь прекрасно.

Он был здесь в ловушке, даже себя и свою жизнь защитить не в состоянии, если, конечно, он не присоединится к их банде и не получит отвратительное клеймо, которое будет служить символом его членства в секте.

Если этот символ действительно будет выжжен на нем, даже прыгнув в Хуанхэ, он не сможет смыть его.

Поскольку Леди Цзю выразила свое желание завербовать его, Синь Шитоу на обратном пути был не столь груб, как раньше.

Когда Тан Фан вернулся в свой подвал, Большого Лю там уже не было. Скорее всего, ему поручили какое-то дело.

Воспользовавшись этим, он с улыбкой обратился к Синь Шитоу:

— Братец Синь, ты же видишь, я скоро стану одним из вас. Можешь помочь мне и ослабить веревку? Мне неудобно. Я всего лишь ученый, так что не смогу сбежать!

С чего вдруг Синь Шитоу было соглашаться?

— Ты должен пойти и спросить второго господина, — прямо ответит тот. — Я не могу ничего решать!

— Леди Цзю дала мне эту тысячу таэлей, — снова улыбнулся Тан Фан. — Думаю, если я приму ее предложение, мы станем приятелями. Большой Лю и ты были первыми, кто повстречался мне здесь. От ненависти до любви, как говорится... Вас я знаю лучше, чем других. Если брат поможет мне, я дам ему пятьсот таэлей. Подели их с Большим Лю. С этого момента мы не чужие люди друг другу.

Глаза Синь Шитоу загорелись, а лицо смягчилось, однако он решил на всякий случай отказаться:

— Так не пойдет. Все-таки Леди Цзю дала их тебе.

— Братец Синь, — нахмурился Тан Фан, — если не возьмешь их, значит, ты видишь во мне

чужака!

— Конечно же ты один из нас, – улыбнулся Синь Шитоу. – Господин Тан не чужой. Если вступишь в Организацию, станешь человеком Лидера. Твой статус будет намного выше, чем у младшего брата. Ты же тогда позаботишься о младшем братце, верно?

Сказав так, он протянул руку и помог Тан Фану ослабить путы.

Запястья Тан Фана стерлись в кровь, и даже малейшее прикосновение было весьма болезненно. Однако сейчас это его не особо заботило. Он вытащил пачку банкнот и протянул пять из них Синь Шитоу:

— Хорошо сказано. Братец Синь, не нужно звать меня господином. Мы теперь не чужие люди! Ты опытнее меня, так что я надеюсь, дашь мне парочку советов!

Синь Шитоу взял банкноты, спокойно засунул их себе за пазуху и вздохнул:

— Какие советы? Я следую за вторым господином шесть лет, но все еще лишь член южной банды. Я раньше никогда не видел Лидера. И только после встречи с Леди Цзю узнал, что южная банда как-то с ним связана.

Они перекинулись еще парой фраз. Благодаря деньгам они значительно сблизились.

— Я пойду охранять выход, – наконец сказал Синь Шитоу. – Чтобы мне не попало, лучше оставайся здесь. Если второй господин прознает, я не смогу ему объяснить.

— Понимаю, – с улыбкой кивнул Тан Фан. – Братец Синь, ты занят, но не мог бы ты принести мне воды? Я очень хочу пить!

Деньги, безусловно, могут затмить разум.

— Да раз плюнуть, – с готовностью ответил Синь Шитоу.

Он принес Тан Фану чашку с водой и поспешил прочь.

Как только Синь Шитоу ушел, улыбка пропала с лица Тан Фана.

Несмотря на то, что его глаза на протяжении всего пути туда и обратно были завязаны, он слышал голоса и звуки шагов. По его скромным подсчетам, Дэн Сючай привел с собой от двенадцати до двадцати человек. Не очень много: тут было тесновато – больше бы просто не вместились. В противном случае, учитывая размеры южной банды и положение Дэн Сючая, подчиненных его тут было бы явно больше.

Если подумать, люди Дэн Сючая допустили немало ошибок, пока скрывались. Просто Тан Фан и остальные были слишком нетерпеливы, опасаясь, что похитители сбегут, поэтому не стали тратить время и размышлять над тем, что сказал им тот парень, а сразу поспешили на гору, поверив его словам. Если бы они внимательно обыскали заброшенную деревню, могли бы найти вход в подземный туннель.

Но даже если Суй Джоу с остальными обнаружат обман и вернуться, это не поможет. Врагов

было в разы больше. Как только эти похитители приставят нож к шее ребенка, они ничего не смогут сделать, если только Ван Джи вовремя не подоспеет.

Впрочем, к чему переживать о том, на что не можешь повлиять? Тан Фан не стал предаваться унынию.

Он вылил воду в угол, снял верхнее платье, завернул в него чашку, а затем со всей силы ударил ею по земле.

Звука от удара не последовало, однако, когда он развернул одежды, обнаружил, что чашка внутри разбилась на несколько больших частей.

Тан Фан забрал осколки, а затем, как ни в чем не бывало, покинул подвал, в котором был заключен, и направился в помещение, где, по его подсчетам, должны были находиться А Дун и другие дети.

Их охраняли два человека. Увидев Тан Фана, они тотчас поднялись и грубо спросили: «Кто еще?»

— Старшие братцы, – с улыбкой сложил руки Тан Фан, – я гость, приглашенный вторым господином. Пришел посмотреть детей.

Пока говорил, он успел оценить обстановку в помещении.

Более десяти детей были брошены в угол со связанными руками, ногами и заткнутыми ртами. Их глаза были полны страха, они жались друг к дружке, как будто только так могли почувствовать себя хоть немножко в безопасности.

Тан Фан заметил среди них и пухленькую девочку со слегка красной и опухшей щекой, чрезвычайно взволнованно глядевшую на него. Если бы ее рот не был заткнут, она, скорее всего, тотчас бы закричала.

Тан Фан бросил на нее многозначительный взгляд. А Дун быстро поняла, что он имеет в виду, и затихла, успокоившись.

Двое бандитов, конечно же, отказались впускать Тан Фана, крича, ругаясь и выталкивая его вон.

— Что такое? – раздался тонкий голосок, и Тан Фан, не поворачивая головы, понял, кто это.

— Леди Цзю, – тотчас отсалютовали двое охранников.

— Здравствуй, Леди Цзю, – вежливо сложил руки Тан Фан. – Думаю, мне следует сказать Леди Цзю, что среди этих детей есть моя сестра. Я здесь именно из-за нее.

— Так вот оно что, – слабо улыбнулась Леди Цзю. – Теперь понимаю, почему господин Тан пошел на столь отчаянный шаг. Я впечатлена!

— А как же иначе? – горько улыбнулся Тан Фан. – Если бы мою сестру не похитили, разве я

рискнул бы откусить больше, чем положено, и стал бы связываться с вами?

— В таком случае, нет причин отказывать тебе, – произнесла Леди Цзю. – Господин Тан зашел просто проведать ее. Через четверть часа не забудь встретиться со мной. Я буду ждать в комнате, где ты был ранее.

Она подмигнула ему, и лицо Тан Фана тотчас покраснело, будто он хотел взглянуть на нее еще разок, но не решался.

Леди Цзю хихикнула над его реакцией, развернулась и ушла, покачивая бедрами.

Слов не хватит, чтобы описать, как очаровательна она была и как привлекательна для мужчин. Это было легко заметить по тому, какими взглядами провожали ее двое охранников.

Получив разрешение Леди Цзю, Тан Фан смог без проблем войти в помещение.

Лица и одежды детей были грязными, однако по-прежнему можно было без труда разглядеть их красивые черты и дорогую ткань.

Тан Фан заметил среди них особенно симпатичных мальчика и девочку, которые, несколько лет спустя, должны были стать еще более красивыми. Скорее всего, они и были внуком помощника министра Гэна и дочерью Чжу Юна, из-за пропажи которых вся столица стояла на ушах. Неудивительно, что торговцы людьми, позарившись на их красоту, не сдержались и создали так много проблем.

Что касается других детей, они все были из довольно обеспеченных семей и обладали прекрасными чертами лица.

Самой неприметной среди них была А Дун, но торговцы людьми, видимо, схватили ее, поскольку она была светлокожей, а на безрыбье и рак рыба.

Тан Фан не мог позволить себе думать об остальных, а потому присел на корточки перед А Дун, погладил ее по голове и, наклонившись к ее уху, прошептал:

— Я говорю, а ты слушай. Не издавай ни звука.

А Дун кивнула, глядя на Тан Фана во все глаза.

Тан Фан вытащил кляп из ее рта:

— Я знаю, ты умная девочка. Братец хотел бы попросить тебя присмотреть за своими маленькими братишками и сестренками. Если кто-то придет сюда спасать вас, эти злодеи обязательно будут отчаянно сопротивляться. Нельзя в страхе разбежаться. Вы должны сидеть здесь и ждать, пока мы вас спасем. Понимаешь?

А Дун кивнула и тоненьким голосом пропищала:

— Братец, не волнуйся, я сделаю так, как ты сказал, и позабочусь о них.

Тан Фан был доволен. Его больше беспокоило не то, что жизни детей могут оказаться в

опасности: они были «дойными коровами» Дэн Сюцая. Если его не прижмут, он никогда не бросит их. Иначе бы он не прятался здесь вместе с ними.

Его беспокоило то, что, если люди Суй Джоу найдут это место, завяжется ожесточенная битва. Несмышленные дети запаникуют и начнут бегать туда-сюда. Если случайно напорются на меч, их миссия будет провалена.

Они не могли слишком долго шептаться. Четверть часа пролетела в мгновение ока. Тан Фан знал, что хоть Леди Цзю и выглядела очень дружелюбно, на самом деле, она была хитрой лисой. Только потому, что она не ладила с Дэн Сюцаем, могло показаться, что с ней просто иметь дело.

Он не стал задерживаться. В спешке дав А Дун последние наставления, он поднялся и ушел.

Тан Фан достал кляп изо рта А Дун, однако она не стала шуметь. Вместо этого она начала успокаивать других детей. Она была самой старшей, а также получила пощечину, защищая малолетнюю дочь Чжу Юна Чжу Лепин. Все доверяли ей, поэтому послушались. Продолжая шмыгать носами, они постепенно успокоились.

Увидев, что она в состоянии их утихомирить, двое охранников обрадовались тишине и не стали снова засовывать ей кляп в рот.

В их глазах они были лишь кучкой детей, которые не в силах ничего предпринять.

Они не видели, что А Дун теперь скрывала в руке большой острый осколок фарфора.

Когда Тан Фан вернулся в свою комнатку, он увидел уже сидящую там в соблазнительной позе Леди Цзю, грациозную и обаятельную. Она была даже красивее, чем ее старшая сестра, госпожа Чэн, наложница Ли Мана.

Какая жалость, что за всей этой красотой скрывалась змеиная сущность.

Заметив Тан Фана, Леди Цзю расплылась в улыбке:

— Ты вернулся?

Прозвучало так, будто жена обращается к вернувшемуся домой мужу.

Ни один мускул не дрогнул на лице Тан Фана. Он вежливо сложил руки, сделав вид, что не слышал этого:

— Я заставил Леди Цзю ждать. Я очень разволновался из-за встречи с сестрой, а потому несколько задержался.

— Это нормально, - улыбнулась Леди Цзю. - Таковы все братья и сестры. Но мы так хорошо знаем друг друга. Дорогой Тан (звучит «Тан Лан», Лан - обращение к супругу, любимому мужчине), не нужно звать меня «Леди Цзю», зови меня А Хан (Хан - лотос), это мое настоящее имя.

«Когда это я успел стать богомолем?.. (Танлан)» – недовольно подумал Тан Фан, расплывшись в услужливой улыбке:

— Это... не слишком?

— Что не так? – усмехнулась леди Цзю. – Не очень красивое имя?

— Конечно нет, – покачал головой Тан Фан. – «Аромат лотоса с плывущей баржи не даст благородному мужу позабыть Янчжоу». Сии прекрасные строки напомнило. Как можно сказать, что оно некрасиво?

— Хотя я не совсем понимаю смысла этого стиха, звучит он неплохо, – лицо Леди Цзю выражало искреннее восхищение. – Ученые действительно совершенно другие люди. Так красноречивы, что даже лесть из их уст приятна уху.

— Хотя я и ученый, – усмехнулся Тан Фан, – я не могу поменять правду на ложь, черное на белое. Леди Цзю действительно прекрасна, как лотос. Это имя тебе очень идет. Или я должен был сказать, что ты некрасива?

Нет женщины, которая не хотела бы, чтобы ее красоту хвалили. Речь Тан Фана была способна уговорить воробьев спуститься с неба. Глаза Леди Цзю засияли, она надула губки:

— Почему ты все еще зовешь меня «Леди Цзю»?

— А Хан, – тотчас поправился Тан Фан.

Леди Цзю радостно хмыкнула и протянула руку, чтобы усадить его.

Тан Фан не стал дожидаться, пока она прикоснется к нему, и сел не слишком близко, но и не слишком далеко от нее.

Леди Цзю придала лицу удовлетворенное выражение и с нежностью взглянула на Тан Фана

— Дорогой, ты же понимаешь, насколько опасно твое положение?

Тан Фан поднял на нее крайне удивленный взгляд:

— Опасно? Почему ты говоришь так? Ты... ты разве не говорила, что хочешь завербовать меня в какую-то организацию?

Леди Цзю позабавило его выражение лица:

— В священную Организацию Белого Лотоса. Верно, но это только мое желание. По правде говоря, Дэн Сючай хочет убить тебя.

«Ах», – выдохнул Тан Фан, тщательно продумывая свою дальнейшую реакцию.

Ошибиться было нельзя: если изобразить слишком сильный страх и не на шутку испугаться, Леди Цзю будет смотреть на него свысока. Она хотела завербовать Тан Фана, поэтому он не должен был выставлять себя бесполезным трусом. Чрезмерно сдержанная реакция также не

подходила: чересчур фальшиво.

— А Хан, я не понимаю, какая ему польза от моего убийства?

От того, как он произнес «А Хан», Леди Цзю ощутила легкость во всем теле. Она слабо улыbnулась, а затем торжественно произнесла:

— Ранее я предложила переманить тебя, дорогой, на сторону Организации и вернуть этих детей, поскольку правительственные чиновники разыскивают их. В таком случае мы могли бы заключить мир с властями. Ты был там и все слышал, – Тан Фан кивнул, и она, вздохнув, продолжила: – К сожалению, Дэн Сюцай категорически против. Он хочет забрать с собой всех детей, чтобы продать их по высокой цене и получить огромную выручку. Он их даже при худшем исходе не убьет. Что до тебя, то, поскольку он не желает склонять голову перед чиновниками, он считает, что оставлять тебя в живых – лишняя морока.

— А Хан, – с сомнением протянул Тан Фан, – есть кое-что, чего я никак не могу понять. Не знаю, могу ли я спросить тебя об этом.

Леди Цзю снова надула губки и, опустив руку ему на бедро, провела по нему и несильно сжала:

— Спрашивай. К чему эта притворная вежливость?

Тан Фан действительно не мог этого вынести. Его тело покрылось мурашками. Он подавил желание шлепнуть ее по руке, и, изо всех сил стараясь не обращать внимания на лежащую на его бедре ладонь, спросил:

— Слышал, ты говорила, что тебя послал Лидер. Разве твое положение не выше, чем у Дэн Сюцай? Почему ты слушаешься его?

— Кто сказал, что я его слушаюсь? Просто у него сейчас слишком много людей, я не могу открыто ему противостоять. Все-таки это он основал южную банду...

— А как же главарь банды Дин Иму? – перебил ее Тан Фан.

— Ты такой дурашка, – ответила Леди Цзю, – он всего лишь марионетка, созданная для виду, чтобы обмануть посторонних. Дэн Сюцай – настоящий босс банды!

«Так вот оно что!» – внезапно сообразил Тан Фан, тотчас спросив:

— По правде говоря, боюсь, что группа служащих Императорской Стражи, с которой я преследовал вас, никого не обнаружив на горе, тотчас вернется. Если начнут копать по всей деревне ямы по три чи в глубину, вас довольно скоро найдут. Если последуете вашему плану, убьете двух зайцев. Однако если Дэн Сюцай отказывается сдаться, как он планирует сбежать?

— Ты же ученый, – отвечала Леди Цзю, – разве ты не слышал о хитром кролике с тремя норками? Здесь в горах есть крепость, еще одно пристанище Дэн Сюцай. Если бы повозка не сломалась на полпути, он бы не оказался тут в ловушке. Он ждет, пока сюда подоспеют люди из крепости, которые помогут разбить Императорскую Стражу, когда они выйдут.

— Когда он уйдет, – прошептал Тан Фан, – разве меня не убьют?

— Иначе зачем, думаешь, я пришла к тебе? Если хочешь спасти свою жизнь, ты должен вступить в Организацию. Как только получишь клеймо лотоса, станешь частью священной Организации. По правилам Организации, те, кто поднимут руку на ее членов, будут выслежены и разрублены на части. Дэн Сюцай не посмеет ничего тебе сделать. Милый, я могу спасти тебя. Скорее снимай одежду, я поставлю тебе клеймо!

Тан Фан, конечно же, не хотел колоть себе никакого клейма. Он только что мило болтал с Леди Цзю лишь для того, чтобы добыть больше информации.

Теперь, когда он столкнулся с сим страшным чудовищем, он постепенно осознал, насколько могущественна Секта Белого Лотоса. Она подкупала чиновников и вступала в сговор с влиятельными бандами. Неудивительно, почему Ли Цзылуну удалось ввергнуть в хаос всю столицу и почему у Императорской Стражи за столько лет так и не вышло уничтожить эту организацию.

Он ничего не ответил на предложение Леди Цзю, вместо этого с тоской взглянув на нее:

— А Хан, по правде говоря, я лишь ничтожный чиновник шестого ранга. У меня крошечное жалование, и меня повсюду притесняют. Хотя я и сдал Императорский экзамен и учился в Императорской академии – теперь все это и гроша ломанного не стоит. Я не знаю, что за человек ваш Лидер, но раз он способен поднять такую бурю в Великой Мин, думаю, что мне до него далеко. После того как я присоединюсь к вашей священной Организации, я смогу быть удостоен чести лицезреть его?

— Конечно, у тебя будет множество возможностей для этого. Тебе просто нужно присоединиться к нам.

Тан Фан хотел проникнуть в самое сердце Секты Белого Лотоса, однако Леди Цзю была проницательным человеком. Она не стала раскрывать ему никаких подробностей, продолжая настаивать на том, чтобы он вступил в Организацию. Скорее всего, ее распушенность и легкомысленное поведение были напускными. Только благодаря ее разногласиям с Дэн Сюцаем у Тан Фана появился шанс выжить.

Обдумав все это, он вздохнул:

— Раньше даос Ли вел себя во Дворце как дома: свободно входил и выходил. Говорят, он мог вызывать ветер и дождь, превращать бобы в солдат. Он действительно подобен божеству. Какая жалость, что его обезглавили – я никогда не смогу увидеть его величия.

Леди Цзю загадочно улыбнулась:

— Ты сам только что сказал, что он подобен божеству. Разве он мог так просто умереть от когтей дворцового орла?

Услышав это, Тан Фан был потрясен. Он не знал, лжет она или говорит правду, а потому удивленно спросил:

— Неужели даос Ли не умер?

Леди Цзю рассмеялась. Она не стала отвечать Тан Фану. Поистине, она была мастером во всем, что касалось возбуждения аппетита у людей.

— Милый, буду с тобой откровенна. Наша Организация испытывает острую потребность в таких талантах, как ты. Даже несмотря на то, что твое официальное положение невелико, с тайной поддержкой со стороны нашей священной Организации, твое повышение не заставит себя ждать. Если нам что-то потребуется, ты протянешь нам руку помощи. Разве мы не достигнем компромисса и не убьем двух зайцев? Кроме того, ты получаешь лишь крохотное жалование. Если присоединишься к священной Организации, будешь купаться в деньгах. Разве в этом мире есть хоть кто-то, кто предпочтет смерть в нищете перспективному будущему и бесконечному богатству?

Другими словами, Леди Цзю имела в виду, что Тан Фан должен стать человеком Секты Белого Лотоса при Дворе.

Тан Фан поднял на нее трогательный и нерешительный взгляд:

— Ты права. Так мы действительно убьем двух зайцев. Я просто беспокоюсь о клейме. В конце концов, я чиновник Двора. Если кто-то увидит на моем теле символ Секты Белого Лотоса, даже воды Хуанхэ не помогут мне отмыться от позора... Почему бы не поступить так: я пообещаю присоединиться к вам. Не нужно меня клеймить, ладно?

— Так не пойдет, дорогой, – расплылась в улыбке Леди Цзю. – Если не примешь его в знак доброй воли, как я смогу отдать тебе этих детей?

— Но даже если я присоединюсь к вам, – горько улыбнулся Тан Фан, – разве Дэн Сюцай не помешает мне забрать у него его «дойную корову»?

Леди Цзю подошла к нему и тихо рассмеялась:

— По правде говоря, у меня есть жетон Лидера. Если Дэн Сюцай не хочет предавать Лидера, он не посмеет бросить мне вызов.

Сердце Тан Фана дрогнуло, а на лице появилось такое выражение, будто он только сейчас понял, что происходит.

Внезапно тонкая женская ручка коснулась его плеча, а затем молниеносным рывком сорвала с Тан Фана половину его верхней одежды!

— Мой хороший Тан, дорогой, свершая великие дела, не стоит постоянно оборачиваться назад. Я помогу тебе принять решение! Оставлю символ на пояснице, чтобы никто никогда его не нашел!

Господин Тан побледнел от испуга. Но не из-за непристойности происходящего, а потому, что боялся, что она заметит спрятанные у него за пазухой осколки фарфора.

— Что ты делаешь?! Не надо! Дай мне еще подумать! Дай мне еще подумать! – повторял он, стараясь натянуть на себя одежду.

Однако, похоже, Леди Цзю больше не собиралась тратить время впустую. Хихикнув, она залезла прямо ему на колени и вытащила из-за пазухи специальное шило.

В этот самый момент раздался голос, ставший для Тан Фана спасительной звездой:

— А я думал, куда Леди Цзю подевалась? А она тут с этим мальчишкой развлекается!

Дэн Сюцай с мрачным лицом стоял в дверном проеме:

— Мы немедленно уходим. Этот малец будет для нас обузой. Позволь мне убить его. Если хочешь себе смазливенького мальчика, получишь сколько угодно, когда выберемся отсюда!

— Будут ли эти смазливенькие мальчики чиновниками, как он? – поднялась Леди Цзю. – Если я смогу привлечь его на сторону Организации, это будет огромным достижением! Как насчет того, чтобы каждый из нас пошел на уступки? Младшая сестра Тан Фана находится среди этих детей. Ты оставишь ее и заберешь остальных, а когда выберешься отсюда, каждый пойдет своей дорогой и получит то, что заслужил. Что скажешь?

— Нет! – твердо ответил Дэн Сюцай. – Он слишком много знает! Его нельзя отпускать!

Лицо Леди Цзю похолодело. Она выхватила из-за пазухи жетон:

— Голос обладателя этого жетона – голос Лидера. Ты смеешь перечить мне?!

Дэн Сюцай долгое время неуверенно смотрел на нее, а потом, ухмыльнувшись, быстро протянул руку, чтобы вырвать у нее жетон:

— Сучка! Я долго терпел тебя! Целыми днями тычешь мне в нос какой-то деревяшкой и постоянно перечишь! Лучше порешить тебя прямо здесь, а потом обвинить в твоей смерти этих чиновников снаружи!

Леди Цзю была потрясена: она не ожидала, что тот осмелится на подобное!

Она отреагировала чуть медленнее, так что у Дэн Сюцай почти получилось отобрать у нее жетон. Заметив, что Дэн Сюцай вытащил меч и пытается нанести ей удар, она отпрыгнула в сторону и сорвала гибкий хлыст с пояса, а затем бросилась вперед. Между этими двумя началась драка!

Тан Фан тоже не ожидал, что копившееся столь долго напряжение между этими двумя выльется в драку прямо здесь и сейчас.

Как бы умен он ни был, попав в столь затруднительное положение, не мог выбраться самостоятельно, поскольку его обложили со всех сторон. У него не было другого выбора, кроме как тянуть время, дожидаясь подкрепления.

И в итоге, прежде чем подкрепление прибыло, Дэн Сюцай и Леди Цзю начали сражаться друг с другом.

Блеск меча и тень от кнута то и дело сталкивались в маленькой комнатке. Рискаю быть задетым, Тан Фан дождался подходящего момента и, откатившись в сторону, шмыгнул в проход. Однако вместо того, чтобы ринуться туда, где держали А Дун и остальных детей, он отправился за помощью для Леди Цзю.

Послесловие автора:

Гляньте на объем главы, Автор МэнМэн постарался на славу... В следующей главе появятся офицер Суй и Командующий Ван, и дело разрешится. Посмотрите в мои большие честные глаза! (๐๐๐)

Умненькие МэнМэн должны знать, почему господин Тан хочет спасти Леди Цзю, не так ли? Если не знаете, узнаете в следующей главе ~

Посмотрите, как господину Тану нелегко. Он не только находчивый и отважный, он даже готов пожертвовать своим безупречным имиджем, а получает всего несколько десятков таэлей. Видеть это грустно, а слышать – больно до слез...

Примечания переводчика:

Собрались как-то Богомол, Занудная Тыква и Командующий Гав ;D

Ну домочадец господина Тана еще не скоро пожаткает, пока довольствуемся Леди Цзю ахахахаха

Все обещают Тан Фану повышение. И Ван Джи обещал, да только где оно?

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1646092>